

Кто убил Веру?

монопьеса

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО:

Вера, женщина в возрасте

Набережная. Лето. Ночь. В свете фонарей, около окон какого-то ресторана стоит пожилая женщина. Это Вера. Сразу и не скажешь, что она пожилая. На ней нарядное платье, туфли на каблуке, красивая причёска и всё такое... Вера неотрывно смотрит на кого-то сквозь окна ресторана. Смотрит как-то отрешённо и удивлённо, словно на кадры бомбёжки где-то на чужой далёкой войне, идущей по ту сторону экрана. Рядом со входом в ресторан стоит манекен в костюме моряка.

ВЕРА (манекену). Там... Там мой муж...

Понимаете, он сказал – в этом ресторане научный банкет будет. Как обычно бывает – у кого-то защита или юбилей. Полагается отметить. Ну, вы понимаете – чтобы в неформальной обстановке поговорить о современной науке... Муж у меня математик. Без пяти минут доктор наук. Я вот думаю – может, они там... по делу просто общаются? Вот с той милой девушкой, видите?

Что вы на меня так смотрите, будто я идиотка? Сама вижу, что ночь. Но говорить о современной науке – это же так захватывающе!

Понимаете... он раньше звал меня всегда на эти банкеты. Это я всё отказывалась. Ну, в последние годы отказывалась. Он и перестал звать. А сегодня... То есть, вчера, опять позвал. Я отказалась, конечно. Машинально. А потом смотрю – он приглашение для меня оставил. Сейчас покажу.

Ищет в сумочке и достаёт приглашение.

Вот. И тут дата ещё стоит. Смотрите.

Десятое. Десятое июля! День, когда мы поженились. Понимаете? Ну вот... И мне подумалось... Мы же всегда по набережной в этот день гуляли. Раньше... А тут и адрес такой – Набережная. словно знак какой-то! И я подумала – почему бы нет? Развеюсь, сделаю ему сюрприз, а тут... Там... Не понимаю...

Нет-нет, что вы, что вы! Об этом не может быть и речи! У нас никогда так не было. Он же математик. Доктор наук. Без пяти минут. А я врач-психиатр. Заслуженный, между прочим. И у нас всё честно было. Всегда. Понимаете? Всегда! Я же знаю психологию людей, меня не проведёшь. А он математик – всё рассчитать может. Поэтому семья наша строилась только на доверии друг к другу. Понимаете, до-верие – это то, что было до веры. То есть, то, что не требует даже никаких доказательств. И не принимает никаких улик...

(Отмахивается от картинки за стеклом.) Просто доверие. И всё.

А меня, кстати, Верой зовут. А вас? Ну, не важно. Я буду звать вас юнгой, можно? Так вот у нас в семье, юнга, по женской линии – все Веры. И доченька наша с Володей – и она Вера. Кстати, красавица. Знаете, вы бы отлично смотрелись вместе. Правда... она сейчас далеко. Очень далеко.

Что вы говорите? И мне исчезнуть?.. Куда?! Подальше... Да, да, имидж заведения...

Конечно... Я всё понимаю, всё. Уже ухожу, милый юнга. Ухожу, даже не оглядываясь, вот видите...

Вера делает несколько шагов, но оборачивается и снова подходит к окнам. Вера смотрит сквозь стекло и начинает медленно сползать, словно нет у неё больше сил стоять на земле. Лежит, тихо смотрит на небо.

По морю проплывает пароход, издаёт протяжный и скрипучий гудок, похожий на стон.

Вера с трудом поднимается, идёт, пошатываясь, к реке.

Труба зовёт.

Подходит к воде и, судя по всему, собирается прыгнуть. Но тут раздаётся звонок мобильного телефона.

Труба?..

Достаёт из сумочки мобильный телефон.

Да-да! Я слушаю! Доченька?! Девочка моя ненаглядная! Верочка! Как ты вовремя позвонила, если бы ты только знала!

Ты сейчас *где*? На Майами? Ой, как я рада, что у тебя там всё хорошо. И погода хорошая? Просто замечательно! Что? Как дела у нас с папой? Да ничего тоже. Гуляем вот по Набережной. Мы с ним этим вечером так отгуляли в ресторане! Пришлось отлёживаться потом... Ну да, ходим по ресторанам. А ты что думаешь? Мы же ещё не такие и старики! Мы ещё очень даже о-го-го! А? Что? Да, да – есть ещё порох в пороховницах! Но и ты не торопись сделать нас бабушкой с дедушкой.

Да, да, я всё понимаю, доченька – много дел, работа перспективная... Да ты не спеши, не спеши. Это уж как Бог даст... Мы вот тебя тоже долго ждали. Зато ты – вон какая красавица родилась! И умница!

Что ты говоришь?! У него *самого* будешь сниматься?! Поздравляю! Вот папа обрадуется. И в какой же роли? Что? А-а-а, студентки-разлучницы... Хорошая роль. Правдивая. Это тебе с папой надо будет потом посоветоваться. Он тебе подскажет, как в такую роль лучше войти.

Как папа? Да всё так же – «без пяти минут». Нет, он сейчас не рядом. Он отошёл просто ненадолго... – в кусты. Конечно, конечно, я ему всё передам. Он по тебе так скучает! Ты же у нас «папиночкина дочка» – помнишь, как ты в детстве смешно говорила?

Ох, как он не хотел, чтобы ты летела в эту Америку! Если бы я не настояла тогда – быть тебе сейчас бедной студенточкой в каком-нибудь ВУЗе. А? Что? Ну, да, скорее всего – в театральном...

И в кого ты у нас такая артисточка? Такая умничка, такая раскрасавица...

Вдруг убирает телефон от уха и ведёт им, как игрушечным самолётиком над рекой.

Жаль только, что самолётик твой тогда... – упал...

Прямо в океан упал...

Выпускает телефон в реку.

Бульк – и нет нашей девочки... И нет нашей красавицы... И всё...

И жизнь наша с папой тоже –

Снимает и кидает в воду свои красивые туфли.

бульк, бульк – и нет её, жизни...

Я давно тебе, доченька, признаться хотела... Я даже папе этого не говорила... А ведь это же я тебя убила, доченька... Да, да – я.

Ты же знаешь, девочка наша, что мы с твоим папой, когда ещё пожениться решили, так взяли, и зачем-то монетку бросили. Как раз тут, на Набережной. И решили: если орёл – поженимся, а если решка – так значит, не судьба. И выпал тогда орёл. А что – мы, и, правда, хорошо очень жили.

А как мы тебя ждали, доченька! Особенно папа. Знаешь, он такой папа оказался! Всё сам стирал, готовил, на рынок бегал... Даже купал тебя – всегда только он! Представляешь – мне не доверял. Говорил: «Утопишь ещё дитя»...

С тех пор и повелась у нас такая традиция – если надо было принять важное решение – мы обязательно монетку кидали. Вот и тогда, перед твоим отлётом. Заспорили мы с ним – отпускать тебя или нет. Он не хотел. Говорил – что мала ты ещё, что загубит тебя эта Америка, что и здесь такие красивые да умные тоже нужны, что будут и другие ещё предложения – повыгоднее и поближе... Но всё это он так, для убедительности. На самом деле – он просто до того сильно любил тебя, доченька, что... и жизни без тебя не представлял.

А я тогда и отвечаю ему, что это жестоко по отношению к дочке, что если он тебя действительно любит, то должен думать о твоём будущем, а не о своей старости... В общем, спорили мы с ним так – до самого последнего дня. А в день вылета решили, что пусть, как и раньше, наш спор – разрешит монетка. И кинули... Понимаешь, просто я первой подбежала к монетке, схватила её и говорю так радостно: «А вот и орёл, а вот и орёл!»...

С какой грустью провожал тебя тогда отец в аэропорту! – Словно на век прощался. А я всё хихикала, шутила – как идиотка, правда? Но это – чтобы только напряжение своё скрыть, и ещё – страх. Потому что тогда не орёл выпал, девочка моя... Тогда выпала – решка! Решка...

А сегодня, представляешь, доченька, я впервые за все эти годы без тебя... Я впервые увидела блеск в его глазах! Тот самый блеск, за который я его и полюбила. Если честно, доченька, то мы... неважно мы жили с того дня. Ох, как неважно... Да, впрочем, и не важно всё это сейчас!

Ну, было и было. У отца – инфаркт был, у меня вот – рак обнаружили... Он ещё не знает об этом. Да и не узнает уже. Лучше бы – не узнал.

О, этот блеск в его глазах! Понимаешь, у меня сегодня появилась надежда, что хоть *он* ещё сможет быть счастливым. Сможет! И девочка эта – сразу видно – хорошая девочка, настоящая девочка. Как ты. Как ты была...

Только, боюсь, будет он мучиться, разрываться между нами. А, особенно, если о болезни моей узнает... Он же тоже такой... Тоже – настоящий...

И я решила, доченька, я всё решила.

Достаёт из сумочки кошелёк, берёт монетку, а сумочку кидает в клумбу с цветами.

Я сейчас кину монетку...

Кидает.

О, вот видишь – орёл! Правда, орёл! И больше я с судьбой играть не собираюсь.

А это значит, девочка моя, что скоро мы с тобой сможем встретиться. Если ты, конечно, спустишься с небес, чтобы заглянуть ко мне... Ко мне – в ад. Ну, хоть на чуток, доченька, ладно?

И молча прыгает, точнее даже – падает, в воду.

Манекен смотрит куда-то вдаль, из ресторана доносится музыка. Вдруг...

«Апчи!» – слышится со стороны воды. И ещё раз: «Апчи!»

Из воды выходит Вера.

Надо же, как холодная водичка освежает!

Подпрыгивает.

И голова проветрилась.

Снимает парик, под которым – мелкий «ёжик», бросает парик в реку.

Только в груди что-то колет... Ой! А! Так это же – рак! Рак! О!.. Как ты сюда проник, паразит? Ага, попался...

Достаёт из декольте зелёное животное и отправляет его в родную стихию.

А ну, прочь отсюда!

От рака вообще – не так-то и сложно избавиться! Надо просто схватить его правильно – да и вытащить! Главное – не суетиться и не бояться, а то все руки искусают. Это меня так дедушка ещё учил, когда на рыбалку с собой брал.

Ты помнишь своего прадедушку доченька? Да? А я вот забыла. И как это я всё забыла? Ох, дедушка! Он у нас такой баловник был!

Представляешь, доченька, как-то разругались они с бабушкой, по молодости... – лет по шестьдесят им всего было... Разругались – по-чёрному. Так дед мой что учинил? Давай, говорит, как и раньше, монетку бросим. Если орёл – миримся, решка – разводимся. И кинули! Тогда выпал орёл.

Они потом ещё не раз так делали. И удивительно – всё время орёл выпадал. Как-то застала я их за этим занятием. И что ты думаешь? Бабушка-то моя – подслеповата была, да и дед тоже. А я смотрю – ну решка же! «Решка!» – кричу я им, – «Решка! Значит, разводиться вам надо!»

А они посмотрели на меня так сквозь свои очки, да как рассмеются! «Это же мелочь, Верочка!» – сказал тогда дед. «Это же просто – мелочь! Как и все наши самые крупные ссоры», – добавила тогда бабушка.

Ох, доченька... Должна тебе ещё признаться. Я ведь тебя обманула. Как себя всю жизнь обманывала, так и тебя обманула... В тот день, когда мы решили с отцом пожениться, и бросили монетку... Бросили, потому что я рассказала ему про бабушку с дедушкой, и мы решили поступить так же. Так вот тогда... Володя первый к монетке подбежал. Схватил её и говорит радостно: «А вот и орёл, а вот и орёл!»..

Вера поднимает монетку, недавно решившую её судьбу.

Но я успела заметить, доченька – тогда не орёл выпал... И тогда нам выпала – решка!
Решка...

Надо нам было жениться или нет – не знаю... Мы просто хотели жить долго и счастливо, как мои бабушка с дедушкой. Только они в шутку кидали эти монетки. А мы... мы ведь всю жизнь в себе носили эти чёртовы решки! Всю жизнь!..

Так! Погодите там!

Начинает что-то искать в цветочной клумбе.

Где же моя сумочка? Неужели украли?! Ах, вот она! Смотри, доченька!

Достаёт из сумки кошелёк.

Больше никаких монеток и никаких ссор!

Вытряхивает из кошелька в реку все мелкие монеты.

Это всё – мелочь! Мелочь!

Какая же я дура! Тоже мне – врач-психиатр. Чуть себе жизнь не сгубила, да ещё и Володеньке! Разве *таких* нас ты хочешь видеть с небес?! Ты же нас счастливыми хочешь видеть, доченька! Счастливыми!!! А мы...

Это ж надо было до такого дойти, а?! Ты прости нас, доченька, прости! Мы обязательно всё исправим. Ещё же не поздно, правда?

Пытается идти, но длинное мокрое платье ей мешает.

Ой, и как это я могла такое платье на себя нацепить! В нём же идти невозможно! Сейчас мы всё исправим! Мы дадим свободу моим ножкам!

Отрывает подол по косому шву.

Раз – вот и всё! Разорвали по шву – и свобода! А я – топиться решила!

Нет, ну, полная дура. Свободу Володе так подарить хотела, новую жизнь! Бред! Извёлся бы совсем так Володенька от угрызений совести, и девочку бы извёл... А ведь можно всё так просто – раз по шву – и свобода.

Значит так... – сначала – в ЗАГС, подать на развод. А потом что... – в клинику? Опять психиатром? О, нет... В клинику я теперь – ни ногой!

Хотя нет... Как же я забыла?! Мне и дедушка ещё говорил: «Надо тебе руками, Верка, работать, руками, а не головой! Руки есть, ручка есть. Бери в руки ручку и – пиши! Тебе писательницей быть – на лбу написано!» Смотрю я тогда в зеркало – а там – «ИШИП». То есть «ПИШИ» – наоборот. Это дед так пошутил, во сне мне написал, вишнёвым вареньем... Вот баловник!.. Ох, дедушка, а ведь я... А ведь я всю жизнь – так об этом и промечтала...

Вдруг что-то чмокает её по голове: «чмок».

Ой, птичка накакала... Где же мой платок?

Лезет в сумочку, достает платок и вдруг из платка выпадает ручка.

Ай! Ручка! Ручка?..

Ой, дедушка! Ну, баловник! Буду я писать, буду!

Хлопает себя по лбу.

Тут же историй – не на один роман хватит! Не на одну пьесу! А в клинике-то их ещё сколько!.. Ой-ёй!.. Чао, юнга! Поднять паруса!

Посылает юнге воздушный поцелуй и уходит – босая, мокрая, почти лысая и абсолютно счастливая. Уходит вдаль, что-то напевая и размахивая подолом платья, так похожим на парус.

К О Н Е Ц

2010 год, г.Ростов-на-Дону.

e-mail: anna-donatova@yandex.ru , <http://www.donatova.ru/>

Последние версии пьес – на сайте автора. © Анна Донатова, 2010